

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 September 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2728/2016* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Иоане Тейтиотой (представлен адвокатом, Майклом Д. Киддом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	15 сентября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Кирибати
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность; приемлемость — статус жертвы
<i>Вопрос существа:</i>	право на жизнь
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 6
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

1.1 Автором сообщения является Иоане Тейтиота, гражданин Кирибати, родившийся в 1970-х годах. Его ходатайство о предоставлении статуса беженца в Новой Зеландии было отклонено. Он утверждает, что государство-участник нарушило его право на жизнь в соответствии с Пактом, выслав его в Кирибати в сентябре

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября — 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

*** В приложении к настоящим Соображениям приводятся особые мнения Данкана Лаки Мухумузы и Васильки Санцин.

2015 года. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 26 августа 1989 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 16 февраля 2016 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не обращаться к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора на Кирибати, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Обстоятельства дела

2.1 Автор утверждает, что последствия изменения климата и повышения уровня моря вынудили его мигрировать с острова Тарава (Кирибати) в Новую Зеландию. Ситуация на Тараве становится все более нестабильной и опасной вследствие повышения уровня моря, вызванного глобальным потеплением. Пресной воды стало не хватать из-за загрязнения соленой водой и перенаселенности Таравы. Попытки борьбы с повышением уровня моря в основном оказались неэффективными. Пригодные для жизни земли на Тараве подверглись эрозии, что привело к жилищному кризису и земельным спорам, повлекшим за собой многочисленные человеческие жертвы. Таким образом, Кирибати превратилась в неприемлемую и жестокую среду для пребывания автора и его семьи.

2.2 Автор ходатайствовал о предоставлении убежища в Новой Зеландии, однако Трибунал по вопросам иммиграции и защиты вынес отрицательное решение по его ходатайству о предоставлении убежища. Тем не менее Трибунал не исключил возможности того, что деградация окружающей среды сможет «создать путь к Конвенции о беженцах или другой юрисдикции в отношении защищаемых лиц». Апелляционный суд и Верховный суд отклонили последующие апелляции автора по тому же вопросу.

2.3 В своем решении от 25 июня 2013 года Трибунал по вопросам иммиграции и защиты сначала подробно рассмотрел Национальную программу действий по адаптации 2007 года, представленную Кирибати в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата. Как описано Трибуналом, в Программе действий указывается, что подавляющее большинство населения имеет средства к существованию, которые в значительной степени зависят от ресурсов окружающей среды. В Программе действий описан ряд вопросов, возникающих в результате существующих и прогнозируемых последствий событий и процессов, связанных с изменением климата. Среди последствий изменения климата негативное воздействие на жилье, землю и собственность, скорее всего, окажут береговая эрозия и аккреция. К 2005 году в южной части Таравы было возведено 60 волноотбойных стен. Однако штормовые нагоны и высокие весенние приливы вызвали подтопление жилых районов, заставив некоторых жителей переселиться. Предпринимались попытки диверсифицировать растениеводство, например, за счет производства товарных культур. Были доступны основные питательные культуры, пригодные для консервирования и длительного хранения. Однако состояние здоровья населения в целом ухудшилось, о чем свидетельствуют дефицит витамина А, недоедание, отравление рыбой и другие заболевания, отражающие ситуацию, характеризующуюся отсутствием продовольственной безопасности.

2.4 Затем Трибунал рассмотрел показания эксперта Джона Коркорана, кандидата наук, занимающегося изучением последствий изменения климата в Кирибати в Университете Вайкато в Новой Зеландии. Г-н Коркоран, гражданин Кирибати, охарактеризовал страну как общество, переживающее кризис из-за изменения климата и демографического давления. Острова, входящие в состав страны, возвышаются над уровнем моря не более чем на три метра. Почвы в целом бедные и бесплодные. Уровень безработицы высок. Население Южной Таравы увеличилось с 1641 человек в 1947 году до 50 000 человек в 2010 году. На Тараве и некоторых других островах Кирибати нехватка земли породила социальную напряженность. Часто вспыхивали жестокие столкновения, которые иногда приводили к травмам и гибели людей. Быстрый рост населения и урбанизация в Южной Тараве поставили под угрозу снабжение пресной водой. Ни на одном из островов Кирибати нет поверхностных

пресных вод. В результате увеличения численности населения темпы извлечения воды из линзы пресной воды превысили темпы ее пополнения за счет просачивания дождевой воды. Разложение отходов с Таравы привело к загрязнению линзы пресной воды, в результате чего некоторые из пяти природных резервуаров подземных вод оказались непригодными для снабжения пресной питьевой водой. Происходили все более интенсивные штормы, приводившие к подтоплению земли в некоторых местах на Южной Тараве и делавшие ее непригодной для жизни. Нередко это происходило по три–четыре раза в месяц. Повышение уровня моря вызывало ставшие более регулярными и частыми прорывы волноотбойных стенок, которые в любом случае были недостаточно высокими для предотвращения проникновения соленой воды на сушу во время приливов. Домашние колодцы в районах с высокой плотностью застройки не могли использоваться в качестве источников водоснабжения в связи с возрастающим загрязнением, а системы сбора дождевой воды имелись только в домах, построенных из материалов долговременного пользования. Таким образом, около 60 процентов населения Южной Таравы получало пресную воду исключительно за счет рационализованного водоснабжения, обеспечиваемого советом коммунальных служб. Мусор, выброшенный на берег, представляет опасность для здоровья местных землевладельцев. По словам г-на Коркорана, правительство Кирибати предпринимает некоторые шаги для решения этой проблемы. В стране реализуется программа действий по оказанию помощи общинам в адаптации к изменению климата¹.

2.5 После этого Трибунал рассмотрел показания, данные автором в ходе апелляционного слушания. Согласно изложению показаний Трибуналом, автор родился на островке, расположенном к северу от Таравы, в нескольких днях плавания на лодке. Он окончил среднюю школу и устроился на работу в торговую компанию, но потерял ее в середине 1990-х годов, когда компания распалась. С тех пор найти работу он не смог. В 2002 году автор и его жена переехали вместе с семьей жены в жилище традиционной постройки в деревне на Тараве. Жилище было расположено на уровне земли и имело электро- и водоснабжение, но не имело канализации. Начиная с конца 1990-х годов жизнь на Тараве постепенно становилась все более небезопасной из-за повышения уровня моря. Тарава оказалась перенаселенной из-за притока жителей с отдаленных островов, учитывая, что большинство государственных услуг, в том числе услуги главной больницы, предоставлялись на Тараве. По мере того, как деревни становились перенаселенными, возникала напряженность. Также начиная с конца 1990-х годов Тарава подвергалась значительной береговой эрозии во время приливов. Поверхность суши регулярно затапливалась, и во время особенно высоких приливов вода покрывала сушу по колено. Страдал транспорт, главная дорога, соединяющая северную и южную Тараву, часто оказывалась под водой. Сложившаяся ситуация создала серьезные трудности для автора и других жителей Таравы. Колодцы, от которых они зависели, засолились. Земля пропитывалась соленой водой, что приводило к уничтожению посевов. Земля во многих местах была лишена растительности, и выращивать урожай было трудно. Семья автора в основном полагалась на натуральное рыболовство и сельское хозяйство. Волноотбойная стена перед домом родственников автора часто оказывалась поврежденной и требовала постоянного ремонта. Автор и его жена уехали из Кирибати в Новую Зеландию, потому что они хотели иметь детей и получили информацию из источников новостей о том, что у их страны не будет будущего. Автор признал, что его переживания были обычными для жителей Кирибати. Он считал, что правительство Кирибати бессильно остановить повышение уровня моря. Внутренний переезд был невозможен. Родители автора жили на Тараве, но столкнулись с аналогичным экологическим и демографическим давлением.

2.6 Трибунал также рассмотрел устные показания жены автора. По данным Трибунала, она показала, что родилась в конце 1970-х годов на острове Арораэ на юге

¹ Письменный доклад г-на Коркорана был представлен вместе с комментариями автора. Озаглавленный «Свидетельства воздействия изменения климата в Кирибати», он включает в себя фотографии, изображающие, в частности, подтопление домов после сильных приливов, земли с ограниченной растительностью, проломленную волноотбойную стенку и выброшенный на берег мусор.

Кирибати. В 2000 году ее семья переехала на Тараву. Она вышла замуж за автора в 2002 году. Дом ее родителей был расположен у края волноотбойной стены. Дом и земля принадлежали не ее родителям, а соседу. После ее прибытия в Новую Зеландию сосед скончался, и его дети требовали, чтобы ее семья покинула дом. Ее семью финансово поддерживал один из ее братьев, который устроился на работу в Южной Тараве. Если бы семья была вынуждена освободить дом, ей пришлось бы вернуться на остров Арораз и поселиться на небольшом участке земли. Она беспокоилась о здоровье и благополучии семьи. Земля подвергалась эрозии из-за повышения уровня моря. Питьевая вода была загрязнена солью. Посевы погибали, как и кокосовые пальмы. Она слышала сообщения о детях, страдающих диареей и даже умирающих из-за плохого качества питьевой воды. На острове наблюдалась значительная перенаселенность, а поскольку дома располагались близко друг к другу, это приводило к распространению болезней.

2.7 Трибунал рассмотрел далее множество подтверждающих документов, представленных автором, включая несколько научных статей, написанных подразделениями и экспертами Организации Объединенных Наций. Трибунал проанализировал вопрос о том, может ли автор быть признан в качестве беженца или лица, пользующегося защитой, в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или Пактом. Он счел показания автора полностью заслуживающими доверия. Он отметил, что на потенциале предельно допустимой заселенности на атолле Тарава негативно сказались последствия роста населения, урбанизации и ограниченного развития инфраструктуры, особенно в том, что касается санитарии. Эти воздействия усугубились как внезапными природными явлениями, такими как штормы, так и медленно протекающими процессами, такими как повышение уровня моря. Трибунал отметил, что автор был безработным в течение нескольких лет до прибытия в Новую Зеландию и полагался на натуральное сельское хозяйство и рыболовство, получая финансовую поддержку от брата своей жены. Трибунал принял к сведению заявление автора о том, что он не желает возвращаться в Кирибати из-за трудностей, с которыми он и его семья столкнулись там в результате совокупного давления перенаселенности и повышения уровня моря. Дом, в котором они жили на Южной Тараве, больше не был доступен им на длительное время. Хотя у семей этой пары есть земля на других островах, они столкнутся там с аналогичным экологическим давлением, да и земля эта ограничена по площади и занята другими членами семьи.

2.8 После длительного анализа международных стандартов в области прав человека Трибунал определил, что, «хотя во многих случаях последствия изменения окружающей среды и стихийных бедствий не приведут к распространению сферы действия Конвенции о беженцах на потерпевших лиц, жестких и быстрых правил или презумпций неприменимости не существует. Необходимо внимательно изучить конкретные обстоятельства дела». После дополнительного рассмотрения Трибунал пришел к выводу, что автору объективно не грозит реальная опасность преследования в случае его возвращения в Кирибати. В прошлом он не участвовал в каких-либо земельных спорах, и нет доказательств того, что он сталкивался с реальной возможностью понести серьезный физический ущерб в результате насилия, связанного с жилищными, земельными или имущественными спорами в будущем. Он сможет найти землю, чтобы обеспечить жильем себя и свою семью². Более того, не было представлено никаких доказательств в поддержку его утверждения о том, что он не мог выращивать продукты питания или получать питьевую воду. Не было никаких доказательств того, что он не имел доступа к питьевой воде или что условия окружающей среды, с которыми он сталкивался или будет сталкиваться по

² Трибунал отметил, что отец жены автора ведет переговоры с новым владельцем земли, на которой проживал автор, и что была достигнута договоренность о том, чтобы дать отцу время для переселения его семьи на их родной остров на юге. Трибунал счел, что, хотя автору необходимо будет поделиться имеющейся землей с другими членами его родственной группы, это предоставит ему и его семье доступ к достаточным ресурсам для обеспечения себя достаточным количеством средств к существованию.

возвращении, настолько опасны, что его жизнь будет поставлена под угрозу. По этим причинам он не является «беженцем», как это определено в Конвенции о статусе беженцев.

2.9 В отношении Пакта Трибунал отметил, что право на жизнь должно толковаться широко в соответствии с замечанием общего порядка № 6 (1982) Комитета о праве на жизнь. Трибунал процитировал научный комментарий, в котором говорится, что в соответствии со статьей 6 Пакта произвольное лишение жизни подразумевает вмешательство, которое: а) не предусмотрено законом; б) не пропорционально искомым целям; и с) не является необходимым в конкретных обстоятельствах дела³. Исходя из этого, Трибунал признал, что право на жизнь предполагает позитивное обязательство со стороны государства осуществлять это право путем реализации планомерных действий по обеспечению основных жизненных потребностей. Однако автор не мог сослаться на какие-либо действия или бездействие со стороны правительства Кирибати, которые могли бы указывать на риск того, что он будет произвольно лишен жизни, согласно статье 6. Трибунал счел, что правительство Кирибати проводит активную деятельность на международной арене в отношении угроз, создаваемых изменением климата, о чем свидетельствует его Программа действий 2007 года. Кроме того, автор не смог доказать, что в соответствующее время его жизнь или жизнь его семьи подвергалась достаточной опасности. Цитируя решение Комитета по делу *Алберсберг и другие против Нидерландов* (CCPR/C/87/D/1440/2005), Трибунал заявил, что в соответствии с Факультативным протоколом опасность нарушения Пакта должна быть «неизбежной». Это означает, что риск для жизни должен быть как минимум вероятным. Никаких доказательств для установления такой неизбежности представлено не было. Трибунал согласился с тем, что с учетом большей предсказуемости климатической системы риск для автора и его семьи в связи с повышением уровня моря и другими стихийными бедствиями может в широком смысле рассматриваться как более неизбежный, чем риск для жизни заявителей в деле *Алберсберг и др. против Нидерландов*. Однако риск для автора и его семьи все же был значительно ниже порога, необходимого для установления серьезных оснований полагать, что им угрожает произвольное лишение жизни, согласно статье 6 Пакта. Этот риск однозначно относился к сфере догадок или предположений. Не было представлено никаких доказательств того, что положение автора в Кирибати будет настолько опасным, что жизнь его или его семьи окажется под угрозой. Трибунал принял к сведению показания жены автора о том, что она опасается, что ее маленькие дети могут утонуть во время прилива или штормового нагона. Однако не было представлено никаких доказательств того, что смерть в результате таких явлений происходит с такой регулярностью, что вероятность смерти автора или членов его семьи возрастает до уровня, выходящего за пределы догадок и предположений, не говоря уже о риске, который можно охарактеризовать как риск произвольного лишения жизни. Соответственно, нет никаких существенных оснований полагать, что автору или кому-либо из членов его семьи угрожало бы нарушение их прав в соответствии со статьей 6 Пакта. Трибунал также пришел к выводу об отсутствии существенного риска того, что права автора по статье 7 Пакта будут нарушены в результате его высылки в Кирибати.

2.10 Автор представил копию решения Верховного суда, который отклонил апелляцию автора на решение Трибунала 20 июля 2015 года. Суд счел, в частности, что, хотя Кирибати, несомненно, сталкивается с проблемами, в случае возвращения туда автор не столкнется с серьезным ущербом. Кроме того, нет никаких доказательств того, что правительство Кирибати не предпринимает действий для защиты своих граждан от последствий ухудшения состояния окружающей среды в той мере, в какой оно может это сделать. Верховный суд также не был убежден в том, что существовал какой-либо риск серьезной судебной ошибки. Тем не менее Суд не исключил возможности того, что деградация окружающей среды в результате изменения

³ Трибунал сослался на Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd ed. (Kiehl, NP Engel, 2005), pp. 128–129.

климата или других стихийных бедствий может «создать путь к Конвенции о беженцах или другой юрисдикции в отношении защищаемых лиц».

Жалоба

3. Автор утверждает, что, выслав его в Кирибати, Новая Зеландия нарушила его право на жизнь согласно Пакту. Повышение уровня моря в Кирибати привело к нехватке жилого пространства, что, в свою очередь, вызвало жестокие столкновения из-за земли, которые ставят под угрозу жизнь автора, и ухудшение состояния окружающей среды, включая загрязнение соленой водой источников пресной воды.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 18 апреля 2016 года государство-участник представило дополнительные факты, касающиеся этого сообщения. В 2007 году автор и его жена прибыли в Новую Зеландию. У них там родилось трое детей, хотя ни один из них не имеет права на получение гражданства Новой Зеландии. Семья осталась в Новой Зеландии без разрешения после того, как 3 октября 2010 года истек срок действия их вида на жительство.

4.2 При содействии адвоката 24 мая 2012 года автор подал ходатайство о признании его в качестве беженца и/или лица, находящегося под защитой. В соответствии с внутренним законодательством сотрудники, занимающиеся делами беженцев и вопросами защиты, выносят решения по таким ходатайствам в первой инстанции. В соответствии с Законом об иммиграции 2009 года лицо должно быть признано беженцем, если оно является беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев. Лицо должно быть признано находящимся под защитой в соответствии с Пактом, если существуют серьезные основания полагать, что в случае его высылки из Новой Зеландии ему может угрожать произвольное лишение жизни или жестокое обращение. Произвольное лишение жизни согласно Закону об иммиграции 2009 года имеет тот же смысл, что и согласно Пакту. Директивные органы государства-участника принимают во внимание судебную практику Комитета. 24 августа 2012 года жалоба автора была отклонена сотрудником по делам беженцев и вопросам защиты.

4.3 Трибунал по вопросам иммиграции и защиты проводит *de novo* рассмотрение апелляций, связанных с ходатайствами о признании беженцем и/или защищаемым лицом. 25 июня 2013 года Трибунал отклонил апелляцию автора на отрицательное решение сотрудника по делам беженцев и вопросам защиты. 26 ноября 2013 года Высокий суд отклонил ходатайство автора о разрешении обжаловать решение Трибунала. 8 мая 2014 года Апелляционный суд отклонил ходатайство автора о разрешении обжаловать решение Высокого суда. 20 июля 2015 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о разрешении обжаловать решение Апелляционного суда. Все ходатайства и апелляции автора были поданы с помощью адвоката.

4.4 15 сентября 2015 года автор был задержан, и ему было вручено постановление о высылке. 16 сентября 2015 года сотрудник иммиграционной службы провел беседу с автором в присутствии его адвоката и с помощью устного переводчика. Автор заполнил 28-страничный бланк учета личных обстоятельств, который сотрудник иммиграционной службы затем изучил в рамках оценки на предмет возможной отмены высылки. В соответствии с внутренним законодательством сотрудник иммиграционной службы должен провести оценку на предмет возможной отмены высылки, если соответствующее лицо представляет информацию о своих личных обстоятельствах и если эта информация имеет отношение к международным обязательствам государства-участника. Сотрудник иммиграционной службы, оценивавший дело автора, не пришел к тому выводу, что постановление о его высылке следует отменить. 22 сентября 2015 года министр иммиграции отклонил просьбу автора об отмене его высылки. 23 сентября 2015 года автор был выслан в Кирибати, и вскоре после этого уехала его семья. В Новую Зеландию они не возвращались.

4.5 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым, поскольку подразумеваемая жалоба автора по пункту 1 статьи 6 Пакта не является достаточно обоснованной для установления *prima facie*. Это объясняется тем, что,

во-первых, нет никаких доказательств фактического или неизбежного причинения вреда автору. В своем решении делу *Бейдон и др. против Франции* (CCPR/C/85/D/1400/2005) Комитет пришел к тому выводу, что для того, чтобы лицо могло утверждать, что оно является жертвой нарушения какого-либо из закрепленных в Пакте прав, оно «должно продемонстрировать, что определенное действие или бездействие государства-участника уже оказало негативное влияние на осуществление им такого права или что такое влияние является неизбежным» (пункт 4.3). Комитет счел, что авторы не смогли обосновать для целей приемлемости предполагаемое нарушение их прав по Пакту. В данном же случае нет никаких доказательств того, что автор столкнулся с неизбежной опасностью быть произвольно лишенным жизни, когда он был выслан в Кирибати. Кроме того, нет никаких доказательств того, что автор сталкивается с такой опасностью. Также нет никаких доказательств того, что его положение существенно отличается от положения всех других жителей Кирибати. Национальные власти подчеркнули, что их выводы не следует истолковывать как означающие, что ухудшение состояния окружающей среды в результате изменения климата никогда не может открыть путь к юрисдикции в отношении защищаемого лица. Тем не менее власти сочли, что автор и его семья не проложили такой путь.

4.6 Во-вторых, доказательства автора противоречат его утверждениям. Его сообщение состоит из двух коротких писем, и он, как представляется, опирается на доказательства, которые он представил Трибуналу по вопросам иммиграции и защиты, а также на решения национальных властей. Трибунал рассмотрел значительный объем информации и доказательств как от автора, так и от эксперта в отношении последствий изменения климата и повышения уровня моря для населения и географии Кирибати. Трибунал принял доказательства, включая показания автора, в полном объеме. Однако он установил, что нет никаких доказательств того, что автор сталкивался или сталкивается с реальной угрозой причинения серьезного физического вреда в результате насилия, связанного с жилищными, земельными или имущественными спорами. Трибунал также пришел к выводу об отсутствии доказательств в поддержку утверждения автора о том, что он не мог выращивать на Кирибати сельскохозяйственные культуры, необходимые для существования, или получать питьевую воду. Автор утверждал, что в результате воздействия соленой воды на землю выращивать сельскохозяйственные культуры трудно, но не невозможно. Трибунал счел, что нет никаких доказательств, устанавливающих, что условия окружающей среды, с которыми автор столкнулся или мог столкнуться по возвращении в Кирибати, настолько неблагоприятны, что его жизнь будет поставлена под угрозу или что он и его семья не смогут достойно возобновить свою прежнюю жизнь. Трибунал признал, что государства несут позитивные обязанности по защите жизни от рисков, возникающих в результате известных природных опасностей, и что их невыполнение может представлять собой нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта. Однако автор не мог сообщить о каком-либо таком действии или бездействии со стороны правительства Кирибати, которое могло бы указывать на риск того, что он будет произвольно лишен жизни, согласно пункту 1 статьи 6; и он не мог доказать, что в соответствующее время существовала достаточная степень риска для его жизни или жизни его семьи. Трибунал пришел к выводу о том, что риск для автора в результате изменения климата намного ниже порога, необходимого для установления существенных оснований полагать, что ему и его семье угрожает произвольное лишение жизни, по смыслу статьи 6 Пакта. По словам Трибунала, риск оставался «в сфере домыслов или предположений». В соответствии с правовой практикой Комитета оценка фактов и доказательств по тому или иному конкретному делу, как правило, возлагается на суды государств — участников Пакта.

4.7 Сообщение также является недостаточно обоснованным, поскольку автор не представил никаких последующих доказательств в дополнение к доказательствам, которые уже были рассмотрены национальными органами власти. Трибунал по вопросам иммиграции и защиты принял доказательства, представленные автором. Апелляционный суд счел, что решение Трибунала является хорошо структурированным, тщательно продуманным и всеобъемлющим. Высокий суд отметил, что для того, чтобы ходатайство автора о разрешении на обжалование было удовлетворено, автору необходимо было представить серьезно аргументированное

дело о том, что фактические выводы Трибунала являются неверными и что выполнение этого требования было бы сложным, поскольку Трибунал не оспорил доказательств автора. Национальные суды подтвердили, что автор не доказал, что он пострадает от нарушения статьи 6 Пакта, вернувшись в Кирибати, и что поэтому выводы Трибунала были обоснованными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. В своих комментариях от 25 июля 2016 года автор утверждал, что из-за нехватки чистой питьевой воды с момента возвращения в Кирибати в сентябре 2015 года он и его семья столкнулись с «довольно серьезными проблемами со здоровьем». Один из детей автора страдал от серьезного заражения крови, приведшего к появлению нарывов по всему телу. Кроме того, автор и его семья не могут выращивать сельхозкультуры. До принятия Верховным судом Новой Зеландии решения по делу автора в 2015 году автор представил Суду новую информацию, а именно пятый доклад об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата. В докладе указывалось, что Кирибати столкнется с серьезными проблемами в плане выживания, если рост глобальной температуры и уровня моря продолжится.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 16 августа 2016 года государство-участник высказывает то мнение, что сообщение является необоснованным по причинам, изложенным им ранее. Государство-участник признает, что право на жизнь является высшим правом в соответствии с Пактом, отступление от которого недопустимо, и что оно не должно толковаться узко. Государства-участники обязаны принимать позитивные меры для защиты права на жизнь. Однако заявитель не представил доказательств в обоснование своего утверждения о том, что ему грозит реальный или неминуемый ущерб. В своей правовой практике Комитет признал неприемлемыми сообщения, основанные на гипотетических нарушениях закрепленных в Пакте прав, которые могут произойти в будущем⁴. Комитет также признал неприемлемыми сообщения, в которых автор не имеет статуса жертвы, поскольку тот не смог доказать, что либо действие, либо бездействие государства-участника уже негативно сказалось на осуществлении им данного права, либо что такое воздействие неизбежно⁵. Кроме того, Комитет признал необоснованным заявление о недопустимости принудительного возвращения автора, который представил общие утверждения об угрозе произвольного ареста и задержания, которые в конечном итоге могут привести к пыткам и смерти, но который признал, что он не подвергался прямой угрозе своей жизни⁶.

6.2 Кроме того, государство-участник считает, что нет никаких доказательств того, что в настоящее время авторам грозит неминуемая опасность быть произвольно лишены жизни после их возвращения в Кирибати. В сообщении не представлена ситуация, аналогичная той, которая сложилась в деле *Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая*. В данном деле Комитет определил, что, поскольку дальнейшее прояснение дела зависело от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, утверждения автора были признаны обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств и объяснений обратного, которые должны были быть представлены государством-участником⁷.

⁴ Государство-участник ссылается на дело *В.М.Р.Б против Канады* (CCPR/C/33/D/236/1987), п. 6.3.

⁵ Государство-участник ссылается на дело *Бейдон и др. против Франции*, п. 4.3.

⁶ Государство-участник ссылается на дело *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 8.4. В целях сравнения государство-участник также ссылается на дело *Ким Ён Кхван против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), в котором Комитет счел утверждения авторов достаточно обоснованными и, следовательно, приемлемыми.

⁷ Комитет по правам человека, *Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 Автор представил дополнительные комментарии 29 декабря 2016 года. Он утверждает, что в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата 2015 года государство-участник одобрило выводы пятого доклада об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата⁸. В докладе говорится о повышении уровня моря по меньшей мере на 0,7 м для развивающихся стран в Тихом океане и о вызванной этим потере осадков и проникновении соленой воды в подземные пресноводные линзы и водоносные горизонты. Таким образом, как представляется, государство-участник открыло дверь для принятия правовой концепции беженца от изменения климата в случаях, когда человеку грозит серьезный ущерб. Для беженцев, затронутых изменением климата, риск нанесения серьезного вреда связан с экологическими факторами, косвенно вызванными человеком, а не с насильственными действиями.

7.2 Автор сталкивается с промежуточным риском причинения серьезного вреда в Кирибати, которая теряет массив суши и, как можно ожидать, просуществует как страна еще 10–15 лет. Автор обжаловал решение Трибунала по вопросам иммиграции и защиты, поскольку он не согласился с определением Трибунала в отношении срока, в течение которого автору будет нанесен серьезный ущерб. Автор заявляет, что экспертное заключение, которое он представил в Трибунал по вопросам иммиграции и защиты, подтверждает его утверждения.

7.3 Жизнь автора, наряду с жизнью его жены и детей, будет подвергаться опасности по мере усугубления последствий изменения климата. Свидетельства и убедительные фотографии, представленные экспертом по изменению климата Джоном Коркораном, были в значительной степени проигнорированы национальными властями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в данный момент в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Отмечая, что государство-участник не оспорило аргумент автора о том, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку автор недостаточно обосновал свое утверждение о том, что, когда он был выслан в Кирибати, он столкнулся с неминуемой угрозой произвольного лишения жизни. Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой лицо может заявлять о своем статусе жертвы по смыслу статьи 1 Факультативного протокола только в том случае, если оно действительно пострадало⁹. Насколько конкретно следует воспринимать это требование — вопрос степени. Однако любое лицо, заявляющее о том, что оно пострадало в результате нарушения какого-либо права, защищаемого в соответствии с Пактом, должно продемонстрировать, что либо

⁸ Автор предоставляет экземпляр публикации Института по вопросам развития зарубежных стран и Сети знаний по климату и развитию «[The IPCC's Fifth Assessment Report: what's in it for small island developing States?](#)» («Пятый доклад о оценке МГЭИК: что он дает для малых островных развивающихся государств?») (2014 год).

⁹ Например, *Раббае и др. против Нидерландов* (CCPR/C/117/D/2124/2011), п. 9.5.

государство-участник посредством действия или бездействия уже причинило вред осуществлению его права, либо подобный вред является неизбежным, основывая свои доводы, например, на действующем законодательстве или на судебном или административном решении или практике¹⁰. Если закон или практика еще конкретно не применялись в ущерб этому лицу, то они должны в любом случае применяться таким образом, чтобы риск для предполагаемой жертвы был больше, чем теоретическая возможность¹¹. Лица, утверждающие, что они являются жертвами нарушения государством-участником статьи 6 Пакта, должны продемонстрировать, что действия государства-участника привели к нарушению их права на жизнь, непосредственно относящегося к этим лицам, или представляли собой реальную или неизбежную угрозу для осуществления ими этого права¹².

8.5 Вместе с тем Комитет отмечает, что в сообщении автора говорится о его попытке предотвратить его неминуемую высылку из Новой Зеландии на Кирибати. Таким образом, вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается не в том, был ли он в момент подачи жалобы жертвой нарушения Пакта в прошлом, а в том, обосновал ли он утверждение о том, что в случае депортации ему грозит реальная опасность причинения непоправимого вреда его праву на жизнь. Комитет считает, что в контексте достижения статуса жертвы в случаях высылки или экстрадиции требование о неизбежности в первую очередь относится к решению о высылке лица, в то время как неизбежность любого предполагаемого вреда в принимающем государстве влияет на оценку реальной опасности, с которой сталкивается данное лицо. В этой связи Комитет отмечает, что утверждения автора относительно условий на Тараве на момент его высылки касаются не гипотетического будущего ущерба, а реального затруднительного положения, обусловленного нехваткой питьевой воды и отсутствием возможностей для трудоустройства, а также угрозой серьезного насилия, обусловленной земельными спорами.

8.6 На основе информации, представленной автором национальным властям и в своем сообщении, Комитет считает, что автор в достаточной степени продемонстрировал для целей приемлемости, что вследствие воздействия изменения климата и связанного с ним повышения уровня моря на пригодность Кирибати для проживания и на положение в области безопасности на островах он сталкивается с реальной угрозой нарушения его права на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта в результате решения государства-участника выслать его в Кирибати. В этой связи Комитет считает, что статьи 1 и 2 Факультативного протокола не являются препятствием для признания сообщения приемлемым. Исходя из этого, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, выслав его в Кирибати, государство-участник подвергло его жизнь опасности в нарушение статьи 6 Пакта и что власти государства-участника не провели надлежащей оценки риска, связанного с его высылкой.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта (пункт 12), где он упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что

¹⁰ Например, *Раббае и др. против Нидерландов*, п. 9.5; *Пик против Франции* (CCPR/C/94/D/1632/2007), п. 6.3; Комитет по правам человека, *Е.В. и др. против Нидерландов*, сообщение № 429/1990, п. 6.4; и *Алберсберг и др. против Нидерландов*, п. 6.3.

¹¹ Комитет по правам человека, *Аумеерудди-Чиффра и др. против Маврикия*, сообщение № 35/1978, п. 9.2.

¹² Например, *Алберсберг и др. против Нидерландов*, п. 6.3; и *Бордес и Темеаро против Франции* (CCPR/C/57/D/645/1995), п. 5.5.

существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба, такого, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что риск должен носить личный характер, что он не может вытекать лишь из общих условий в принимающем государстве, за исключением самых крайних случаев¹³, и что существует высокий порог для предоставления весомых оснований с целью установления существования реальной опасности причинения непоправимого вреда¹⁴. Обязательство не выдавать, не высылать и не передавать иным образом согласно статье 6 Пакта может быть более широким, чем сфера охвата принципа недопущения принудительного возвращения, предусмотренного международным беженским правом, поскольку оно может также требовать защиты иностранцев, не имеющих права на статус беженца. Вместе с тем государства-участники должны предоставить всем просителям убежища, утверждающим о существовании реального риска нарушения их права на жизнь в государстве происхождения, доступ к процедурам определения статуса беженца или иного индивидуального или группового статуса, который мог бы защитить их от принудительного возвращения¹⁵. Следовательно, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел с правами человека в стране происхождения автора¹⁶. Комитет напоминает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному случаю с целью установить существование такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств-участников, если только не будет доказано, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии¹⁷.

9.4 Комитет напоминает, что право на жизнь не может быть правильно понято, если его толковать ограничительно, и что защита этого права требует от государств-участников принятия позитивных мер. Комитет напоминает также о своем замечании общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, в котором он установил, что право на жизнь включает также право людей на достойную жизнь и на свободу от действий или бездействия, которые могли бы привести к их неестественной или преждевременной смерти (пункт 3)¹⁸. Комитет далее напоминает, что обязательство государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь распространяется на разумно предсказуемые угрозы и угрожающие жизни ситуации, которые могут привести к гибели людей¹⁹. Государства-участники могут стать нарушителями статьи 6 Пакта, даже если такие угрозы и ситуации не приводят к гибели людей²⁰. Кроме того, Комитет напоминает, что деградация окружающей среды, изменение климата и неустойчивое развитие представляют собой ряд наиболее насущных и серьезных угроз для возможности нынешнего и будущих поколений пользоваться правом на жизнь²¹.

9.5 Кроме того, Комитет отмечает, что как он, так и региональные суды по правам человека установили, что деградация окружающей среды может поставить под угрозу эффективное осуществление права на жизнь²² и что серьезная деградация окружающей

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, п. 30.

¹⁴ Например, *Б.Д.К. и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/3041/2017), п. 7.3; и *К против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, п. 31.

¹⁶ Например, *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

¹⁷ Например, *М.М. против Дании* (CCPR/C/125/D/2345/2014), п. 8.4; *Б.Д.К. и др. против Канады*, п. 7.3. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

¹⁸ *Портильо Касерес и др. против Парагвая* (CCPR/C/126/D/2751/2016), п. 7.3.

¹⁹ *Туссен против Канады* (CCPR/C/123/D/2348/2014), п. 11.3; и *Портильо Касерес и др. против Парагвая*, п. 7.5.

²⁰ Например, *Портильо Касерес и др. против Парагвая*, п. 7.3.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, п. 62.

²² *Портильо Касерес и др. против Парагвая*, п. 7.4; Inter-American Court of Human Rights, Advisory opinion OC-23/17 of 15 November 2017 on the environment and human rights, series A, No. 23, para. 47, and *Kawas Fernández v. Honduras*, judgment of 3 April 2009, series C, No. 196, para. 148; African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 3 on the African Charter on Human and Peoples' Rights on the right to life (article 4), para. 3; and European Court of Human Rights, *Cordella and others v. Italy* (application Nos. 54414/13 and 54264/15), judgment of 24 January 2019, para. 157.

среды может негативно сказаться на благополучии человека и привести к нарушению права на жизнь²³.

9.6 Комитет напоминает, что в данном случае он должен определить, допустили ли власти государства-участника явный произвол, ошибку или несправедливость при оценке утверждения автора о том, что в случае высылки в Кирибати он столкнется с реальной опасностью нарушения его права на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник тщательно рассмотрело и приняло заявления и доказательства автора как заслуживающие доверия и что оно рассмотрело его ходатайство о защите отдельно в соответствии как с Конвенцией о статусе беженцев, так и с Пактом. Комитет отмечает, что в своих решениях как Трибунал по вопросам иммиграции и защиты, так и Верховный суд допустили возможность того, что последствия изменения климата или других стихийных бедствий могут послужить основой для защиты. Хотя Трибунал по вопросам иммиграции и защиты пришел к тому выводу, что автор полностью заслуживает доверия, и принял представленные им доказательства, он счел, что приведенные им доказательства не свидетельствуют о том, что по возвращении в Кирибати ему грозит неизбежная или вероятная опасность произвольного лишения жизни. В частности, Трибунал пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что: а) автор участвовал в каких-либо земельных спорах в прошлом или столкнется с реальной возможностью причинения ему физического вреда в таком споре в будущем; б) автор не сможет найти участок земли для обеспечения себя и своей семьи жильем; с) автор не сможет выращивать продукты питания или иметь доступ к питьевой воде; d) автор столкнется с опасными для жизни условиями окружающей среды; e) положение автора существенно отличается от положения любого другого жителя Кирибати; или f) правительство Кирибати не предприняло планомерных действий для обеспечения основных жизненных потребностей, с тем чтобы выполнить свое позитивное обязательство по осуществлению права автора на жизнь. Трибунал отметил, что правительство Кирибати предприняло шаги по преодолению последствий изменения климата в соответствии с Национальной программой действий по адаптации 2007 года, представленной Кирибати по линии Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата.

9.7 Оценивая, дали ли власти государства-участника автору адекватную и индивидуальную оценку риска угрозы его праву на жизнь, Комитет прежде всего принимает к сведению утверждение автора о том, что растущая нехватка пригодной для жилья земли в Тараве стала причиной насильственных земельных споров, приведших к смертельным случаям. В этой связи Комитет считает, что общая ситуация насилия является достаточно интенсивной только для того, чтобы создать реальную опасность причинения непоправимого вреда в соответствии со статьями 6 или 7 Пакта в самых крайних случаях, когда существует реальная опасность причинения вреда просто в силу того, что лицо подвергается такому насилию по возвращении²⁴, или когда данное лицо находится в особо уязвимом положении²⁵. Оценивая обстоятельства автора, Комитет отмечает отсутствие общей конфликтной ситуации в Кирибати. Он отмечает, что автор ссылается на отдельные случаи проявления насилия между претендентами на землю, которые привели к неустановленному числу жертв, и принимает к сведению заявление автора национальным властям о том, что он никогда не участвовал в таком земельном споре. Комитет также принимает к сведению заявление Трибунала о том, что автор, как представляется, согласен с тем, что он утверждает не о конкретной опасности причинения ему вреда, а скорее об общей

²³ European Court of Human Rights, *M. Özel and others v. Turkey* (application Nos. 14350/05, 15245/05 and 16051/05), judgment of 17 November 2015, paras. 170–171 and 200, *Budayeva and others v. Russia* (application Nos. 15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 and 15343/02), judgment of 20 March 2008, paras. 128–130, 133 and 159, and *Öneriyildiz v. Turkey* (application No. 48939/99), judgment of 30 November 2004, paras. 71, 89–90 and 118.

²⁴ European Court of Human Rights, *Sufi and Elmi v. United Kingdom* (application Nos. 8319/07 and 11449/07), judgment of 28 June 2011, paras. 218 and 241.

²⁵ *Ясин и др. против Дании* (CCPR/C/114/D/2360/2014), пп. 8.8–8.9; и *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 8.3.

опасности, с которой сталкиваются все лица в Кирибати. Комитет далее отмечает отсутствие у автора информации о том, будет ли достаточной защита со стороны государства для устранения риска причинения вреда со стороны негосударственных субъектов, которые совершают акты насилия во время земельных споров. Хотя Комитет не оспаривает доказательства, представленные автором, он считает, что автор не продемонстрировал явного произвола или ошибки в оценке национальных властей в отношении того, сталкивался ли он с реальной, личной и разумно предсказуемой угрозой для его права на жизнь в результате насильственных действий, вызванных перенаселенностью или частными земельными спорами в Кирибати.

9.8 Комитет также принимает к сведению представленные национальным властям утверждения автора о том, что ему будет нанесен серьезный ущерб из-за отсутствия доступа к питьевой воде на Тараве, поскольку линзы пресной воды истощились из-за загрязнения соленой водой, вызванного повышением уровня моря. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно докладу и показаниям исследователя по вопросам изменения климата Джона Коркорана, 60 процентов жителей Южной Таравы получали пресную воду из продовольственных пайков, предоставляемых советом коммунальных служб. Комитет принимает к сведению выводы национальных властей об отсутствии доказательств того, что автор не будет иметь доступа к питьевой воде в Кирибати. Признавая трудности, которые могут быть вызваны нормированием водоснабжения, Комитет отмечает, что автор не представил достаточной информации, указывающей на то, что подача пресной воды является настолько недоступной, недостаточной или небезопасной, что создает разумно предсказуемую угрозу для здоровья, которая нарушит его право на достойную жизнь или вызовет его неестественную или преждевременную смерть.

9.9 Комитет далее принимает к сведению представленные национальным властям утверждения автора о том, что его право на жизнь было нарушено, поскольку он был лишен средств к существованию, так как его урожай был уничтожен из-за солевых отложений на земле. Комитет отмечает вывод национальных властей о том, что, хотя автор заявил, что выращивать сельскохозяйственные культуры было сложно, это не было невозможным. Комитет признает, что в некоторых местах из-за отсутствия необходимых альтернатив источникам получения средств к существованию люди могут подвергаться повышенному риску уязвимости к неблагоприятным последствиям изменения климата. Вместе с тем Комитет отмечает недостаточность представленной автором информации об альтернативных источниках занятости и о наличии финансовой помощи для удовлетворения основных гуманитарных потребностей в Кирибати. Комитет далее принимает к сведению замечание Трибунала о том, что в Кирибати по-прежнему имеется большинство питательных сельхозкультур. Информация, представленная Комитету, не указывает на то, что в момент высылки автора существовала реальная и разумно предсказуемая опасность того, что он окажется в ситуации нищеты, лишения пищи и крайней неустойчивости, которые могут поставить под угрозу его право на жизнь, включая право на достойную жизнь. Поэтому Комитет считает, что автор не доказал, что оценка национальных властей была явно произвольной или ошибочной в этом отношении или равносильна отказу в правосудии.

9.10 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его праву на жизнь угрожает опасность из-за перенаселенности и частых и все более интенсивных наводнений и размывов волноотбойных стенок. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что суды государства-участника ошиблись при определении сроков, в течение которых будет причинен серьезный ущерб автору в Кирибати, и не уделили достаточного внимания показаниям эксперта, занимающегося исследованиями в области изменения климата. Комитет отмечает, что в своих комментариях, представленных в 2016 году, автор утверждал, что Кирибати станет непригодной для жизни в течение 10–15 лет.

9.11 Комитет принимает к сведению замечание Трибунала по вопросам иммиграции и защиты о том, что вред, причиняемый изменением климата, может происходить в результате внезапных явлений и медленно протекающих процессов. Сообщения указывают на то, что внезапные явления — это отдельные изменения, которые

оказывают немедленное и очевидное воздействие в течение нескольких часов или дней, в то время как медленно протекающие процессы могут оказывать постепенное неблагоприятное воздействие на средства к существованию и ресурсы в течение нескольких месяцев или лет. Как внезапные явления, такие как сильные штормы и наводнения, так и медленно протекающие процессы, такие как повышение уровня моря, засоление и деградация земель, могут стимулировать трансграничное перемещение лиц, ищущих защиты от причиняемого ущерба, связанного с изменением климата²⁶. Комитет считает, что без энергичных национальных и международных усилий последствия изменения климата в принимающих государствах могут подвергнуть отдельных лиц нарушению их прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта, и привести тем самым к возникновению у высылающих государств обязательств относительно недопущения принудительного возвращения. Кроме того, учитывая, что риск затопления целой страны является столь высоким, условия жизни в такой стране могут стать несовместимыми с правом на достойную жизнь еще до того, как страна будет затоплена.

9.12 В данном случае Комитет принимает утверждение автора о том, что повышение уровня моря, вероятно, сделает Кирибати непригодной для жизни. Вместе с тем он отмечает, что предложенный автором срок в 10–15 лет мог бы позволить Кирибати при содействии международного сообщества принять позитивные меры для защиты и, в случае необходимости, переселения своего населения. Комитет отмечает, что власти государства-участника тщательно изучили этот вопрос и пришли к выводу о том, что Кирибати принимает адаптационные меры для снижения существующей уязвимости и повышения сопротивляемости к вредным последствиям, связанным с изменением климата. На основе представленной ему информации Комитет не может сделать вывод о том, что оценка национальных властей относительно того, что меры, принятые Кирибати, будут достаточными для защиты права автора на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта, является явно произвольной или ошибочной в этом отношении или равносильна отказу в правосудии.

9.13 С учетом этих выводов Комитет считает, что суды государства-участника предоставили автору индивидуальную оценку его потребностей в защите и приняли к сведению все элементы, представленные автором при оценке риска, с которым он столкнулся, когда государство-участник выслало его в Кирибати в 2015 году, включая существующие условия на Кирибати, предполагаемые риски для автора и других жителей островов, оставшееся время для принятия необходимых мер властями Кирибати и международным сообществом и уже прилагаемые усилия по реагированию на весьма серьезную ситуацию на островах. Комитет считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами государства-участника, представленная ему информация не свидетельствует о том, что судебное разбирательство по делу автора было явно произвольным или равнозначным явной ошибке или отказу в правосудии, или о том, что суды каким-либо иным образом нарушили их обязательство в отношении независимости и беспристрастности.

9.14 Без ущерба для сохраняющейся ответственности государства-участника за учет в будущих делах о высылке ситуации в Кирибати и новых и обновленных данных о последствиях изменения климата и повышения уровня моря в этой связи Комитет не может с уверенностью утверждать, что права автора по статье 6 Пакта были нарушены после его депортации в Кирибати в 2015 году.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не позволяют ему сделать вывод о том, что высылка автора в Кирибати нарушила его права по пункту 1 статьи 6 Пакта.

²⁶ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции, подпп. h), i) и l) п. 18.

Приложение I

Особое мнение члена Комитета Данкана Лаки Мухумузы (несогласное)

1. После тщательного изучения фактов настоящего сообщения я пришел к обоснованному мнению, что автор представляет дело, свидетельствующее о нарушении, и, следовательно, оно должно быть признано приемлемым. Факты, представленные Комитету, вновь подчеркивают необходимость применения правозащитного подхода к вопросам прав человека. Соответственно, я не согласен с позицией, занятой остальными членами Комитета. Государство-участник возложило на автора необоснованное бремя доказывания для установления реального риска и опасности произвольного лишения жизни согласно статье 6 Пакта. Описанные автором условия жизни в результате изменения климата в Кирибати являются значительно более тяжелыми и представляют собой реальную, личную и разумно предсказуемую угрозу для его жизни в соответствии с пунктом 1 статьи 6. Кроме того, Комитету необходимо рассматривать проблемы критического и в значительной степени необратимого изменения климата, используя подход, направленный на защиту неприкосновенности человеческой жизни.

2. Автор представляет не оспариваемые ни государством-участником, ни остальными членами Комитета доказательства того, что повышение уровня моря в Кирибати привело к нехватке пригодного для проживания пространства, создав угрозу для жизни, связанную с насильственными земельными спорами, и к серьезному ухудшению состояния окружающей среды, приведшему к загрязнению воды и уничтожению продовольственных культур, притом что семья автора в значительной степени зависела от натурального сельского хозяйства и рыболовства. После их высылки в Кирибати автор и его семья не смогли выращивать урожай. Кроме того, земля на Тараве (остров, на котором находится дом автора и его семьи), как сообщается, была подвержена значительному подтоплению, причем после сильных приливов вода стояла по колено. Более того, помимо сообщений о том, что дети болеют диареей и умирают из-за некачественной питьевой воды, автор и его семья по возвращении в Кирибати столкнулись со значительными проблемами со здоровьем, при этом у одного из его детей произошло серьезное заражение крови, приведшее к появлению нарывов по всему телу.

3. В то время как риск для высылаемого или иным образом удаляемого лица должен быть личным — не вытекающим из общих условий, за исключением крайних случаев, — порог не должен быть слишком высоким или необоснованным. Даже с учетом того, что в правовой практике Комитета подчеркивается высокий порог для предоставления существенных оснований, позволяющих установить реальную опасность причинения непоправимого вреда, крайне важно было рассмотреть все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹. В качестве необходимого следствия высокого порога Комитет старался уравновесить потенциально недостижимый стандарт необходимостью учитывать все относящиеся к делу факты и обстоятельства, которые включают, среди прочего, серьезную ситуацию в стране автора.

4. Позиция Комитета заключается в том, что право на жизнь включает в себя право людей на достойную жизнь и на свободу от действий или бездействия, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть². Позиция Комитета также заключается в том, что деградация окружающей среды и изменение климата представляют собой чрезвычайно серьезную угрозу для способности как нынешнего, так и будущих поколений пользоваться правом на жизнь.

¹ *Б.Д.К. и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/3041/2017), п. 7.3; и *К против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3.

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, п. 3.

В знак признания этой реальности государства обязаны сохранять окружающую среду и защищать ее от вреда, загрязнения и изменения климата³.

5. По моему мнению, автор сталкивается с реальной, личной и разумно предсказуемой угрозой для его права на жизнь вследствие условий, сложившихся в Кирибати. Значительные трудности с доступом к пресной воде из-за условий окружающей среды должны быть достаточными для достижения порога риска, без необходимости достигать той точки, при которой пресная вода будет полностью отсутствовать. Есть свидетельства того, что выращивание сельскохозяйственных культур сопряжено со значительными трудностями. Более того, даже если случаи смерти из-за сложившихся условий не происходят регулярно (как это сформулировано Трибуналом по вопросам иммиграции и защиты), это не должно означать, что порог не был достигнут⁴. Действительно, для защиты жизни было бы нелогично ждать очень частых и значительных по численности смертей, чтобы считать порог риска достигнутым. Комитет придерживается стандарта, согласно которому угроза жизни может быть нарушением права, даже если она не приводит к гибели людей⁵. Достаточно того, что ребенок автора уже подвергся значительной опасности для здоровья из-за условий окружающей среды. Достаточно того, что автор и его семья уже сталкиваются со значительными трудностями в выращивании сельскохозяйственных культур и в ведении натурального хозяйства, от которого они в значительной степени зависели. Рассмотрение положения автора и его семьи с учетом всех фактов и обстоятельств ситуации в стране происхождения автора показывает, что средства к существованию не соответствуют той достойной жизни, которую призван защищать Пакт.

6. Наконец, хотя принимаемые Кирибати адаптационные меры для уменьшения существующей уязвимости и решения проблем, связанных с изменением климата, заслуживают похвалы, представляется очевидным, что условия жизни по-прежнему не соответствуют стандартам достойной жизни автора, как того требует Пакт. Тот факт, что такова реальность для многих других людей в стране, не делает жизнь лиц, живущих в таких условиях, более достойной. Действия, предпринимаемые Новой Зеландией, больше похожи на принуждение утопающего вернуться обратно на тонущее судно, с тем «обоснованием», что на борту, в конце концов, находятся другие пассажиры. Даже если Кирибати делает все возможное для устранения этих условий, до тех пор пока они остаются ужасающими, жизнь и достоинство людей будут оставаться под угрозой.

³ Там же, п. 62.

⁴ См. п. 2.9 Соображений Комитета.

⁵ См. п. 9.4 Соображений Комитета.

Приложение II

Особое мнение члена Комитета Васильки Санцин (несогласное)

1. Я сожалею, что не могу присоединиться к большинству, посчитавшему, что Комитет не в состоянии заключить, что оценка государства-участника в отношении того, что принимаемые Кирибати меры будут достаточными для защиты права автора на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта, является явно произвольной или очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии (см. пункты 9.12–9.13 его Соображений). Это особенно актуально, поскольку, по моему мнению, государство-участник не представило доказательств надлежащей оценки доступа автора и находящихся на его иждивении детей к безопасной питьевой воде в Кирибати.
2. Автор утверждал, в частности, что, выслав его и его семью в Кирибати, Новая Зеландия нарушила пункт 1 статьи 6 Пакта, поскольку они не имеют доступа к безопасной питьевой воде, что создает неизбежную угрозу для их жизни. Доказательства, не оспоренные государством-участником, содержатся в пунктах 2.4, 2.6 и 5 Соображений Комитета.
3. Государство-участник, напротив, пришло к выводу об отсутствии доказательств, подтверждающих утверждение автора о том, что он не мог получить питьевую воду или что у него не было доступа к питьевой воде (пункт 2.8 Соображений). Моя озабоченность связана с тем, что понятие «питьевая вода» не следует отождествлять с понятием «безопасная питьевая вода». Вода может быть отнесена к категории питьевой, если в ней содержатся микроорганизмы, опасные для здоровья, особенно для детей (все трое детей — иждивенцев автора родились в Новой Зеландии и, таким образом, никогда не подвергались воздействию воды в Кирибати).
4. В своих Соображениях (пункт 9.6) Комитет повторяет аргумент государства-участника о том, что, хотя Трибунал по вопросам иммиграции и защиты признал автора полностью заслуживающим доверия и принял представленные им доказательства, он счел, что приведенные автором доказательства не подтверждают, что он столкнется с неизбежным или вероятным риском произвольного лишения жизни по возвращении на Кирибати. В частности, Трибунал пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что он не сможет выращивать продукты питания или получать доступ к питьевой воде, или что правительство Кирибати не предприняло планомерных действий для обеспечения основных жизненных потребностей, с тем чтобы выполнить свое позитивное обязательство по осуществлению права автора на жизнь. Эти выводы основаны на том факте, что правительство Кирибати приняло меры по преодолению последствий изменения климата в соответствии с Национальной программой действий по адаптации 2007 года. В своих Соображениях (пункт 9.8) Комитет, признавая трудности, которые могут быть вызваны нормированием воды, заключил, что автор не представил достаточной информации, указывающей на недоступность, недостаточность или небезопасность снабжения пресной водой, с тем чтобы создать разумно предсказуемую угрозу для здоровья, которая нарушала бы его право на достойную жизнь или приводила бы к его неестественной или преждевременной смерти.
5. Однако в своих докладах эксперты, в частности Специальный докладчик по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в ходе ее миссии в Кирибати в июле 2012 года (A/HRC/24/44/Add.1), предупредили, что Национальная стратегия развития на 2003–2007 годы и План развития Кирибати на 2008–2011 годы содержат политику и цели, имеющие непосредственное отношение к воде, но что приоритеты, установленные на первые три года в Национальной политике в области водных ресурсов 2008 года и в Национальной политике в области санитарии 2010 года, еще не реализованы. Поэтому я считаю, что именно государству-участнику, а не автору надлежало продемонстрировать, что автор и его семья действительно будут иметь доступ к безопасной питьевой (или даже питьевой) воде в Кирибати, с тем

чтобы выполнить свою позитивную обязанность по защите жизни от рисков, связанных с известными стихийными бедствиями.

б. Учитывая все вышесказанное, я не убеждена в том, что утверждение автора об отсутствии доступа к безопасной питьевой воде является необоснованным, поскольку я считаю, что оценка государством-участником положения автора и его семьи была явно произвольной или очевидно ошибочной. Именно поэтому с учетом обстоятельств настоящего дела я не согласна с выводом Комитета о том, что представленные ему факты не позволяют ему сделать вывод о том, что высылка автора в Кирибати нарушила его права по пункту 1 статьи 6 Пакта.
